

сделанных «фотографом дьявола» В. Френцем [5] или это фотографии, находившиеся на хранении в РНПЦ психического здоровья? Т. е. вопросы общенаучного этического характера. Кроме того, предлагается обсудить вопросы этичности размещения любых фотографий людей на момент прохождения ими лечения. Этот вопрос отсылает и к рассмотрению его в рамках морально-правового поля: соответствие публикаций источников действующему законодательству, например, гарантия права на защиту от посягательства на честь и достоинство.

В целом этические вопросы, связанные с подобными темами, направлены на формирование будущего через настоящее: не бояться «других», понимать их историю, а значит, осознавать настоящее, формировать через информационную культуру бытовой уровень отношения к проблемам ментального здоровья, пациентам специализированных клиник, а также свою личностную культуру уходом от уничижительных названий по отношению к людям с психическими и психофизическими особенностями. Очевидно, что подобные темы позволяют выстраивать как профессиональный, так и морально-этический образ будущих специалистов, базирующийся на их нравственности, интеллекте, ценностных ориентирах, желании постигать и развиваться.

Библиографические ссылки

1. Program to Murder People with Disabilities // Holocaust Encyclopedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/euthanasia-program>. Дата доступа: 20.10.2021.
2. Государственный архив Минской области (ГАМО). Фонд 4223. Оп. 1. Д. 17.
3. Программа «Т-4». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%A2-4. Дата доступа: 10.03.2023.
4. Официальный сайт Свято-Елисаветинского монастыря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://obitel-minsk.ru/monastyr/istoriya-obiteli/rnpc-psixicheskogo-zdorovya>. Дата доступа: 10.03.2023.
5. Frenzt W. Das Auge des Dritten Reiches. Deutscher Kunstverlag, 2006.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Лебедева

*Белорусский государственный университет, факультет журналистики,
кафедра технологий коммуникации и связей с общественностью
Lebedevaev@bsu.by*

Аннотация. Цифровизация сферы образования приводит к появлению таких негативных явлений, как техноэйджизм, техническое неравенство, ослабление или полная утрата корпоративной идентичности, техностресс. На основе анализа результатов социологического исследования доказано, что ключевыми факторами

развития цифровой образовательной среды системы высшего образования, устойчивой к внешним искам являются степень технологической модернизации учреждений высшего образования, должный уровень административного сопровождения процесса цифровизации, а также уровень цифровой культуры индивидов.

Ключевые слова: система высшего образования; цифровая трансформация; модель образовательной среды.

Внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества (труд, образование, досуг, общение и пр.) – это процесс, который можно обозначить как один из ключевых векторов трансформации современности. Цифровая среда не только становится важной частью экономики, политики, образования, культуры, но и меняет самого человека, его модели поведения, картину мира, взгляды и установки. Сегодня с уверенностью можно отметить, что цифровые технологии прочно вошли в жизнь современных студентов. Результаты опроса показали, что 72,5 % современных студентов в совершенстве владеют персональным компьютером, ноутбуком или смартфоном, 83,0 % – поисковыми системами (Яндекс, Google), 51,8 % – пакетом Microsoft Office (Word, Excel, Power Point), 73,6 % – электронной почтой, 40,5 % опрошенных свободно используют различные приложения для видеоконференций (Zoom, Webex), 43,6 % студентов свободно умеют работать с облачными хранилищами данных (Гугл Диск, Яндекс Диск, OneDrive, iCloud. При этом по мере своего развития цифровая среда выходит за пределы повседневных коммуникаций (общение в социальных сетях, мессенджерах), но превращается в способ бытия индивида, позволяя решать задачи поиска многообразной информации, обучения, заработка, получения услуг, покупок, лечения и т. д. Однако, что касается сферы образования, то 58,1 % студентов отметили неоднозначный эффект цифровизации на их обучение – по их мнению, с переходом на дистанционный формат что-то улучшилось, но что-то и ухудшилось. Только 21,6 % молодых людей однозначно высказались о том, что дистанционный формат несомненно сделал их образование лучше. По мнению 12,3 % студентов, переход на дистанционную форму обучения и вовсе ухудшил качество их образования. Опрос показал, что только 17,0 % студентов ни разу не сталкивались с какими-либо трудностями в период дистанционного обучения, тогда как 10,5 % респондентов делали это постоянно и ещё 69,3 % время от времени. Стоит отметить, что для 45,3 % опрошенных это были эмоционально-психологические трудности (возросшая нагрузка, необходимость решать новые проблемы, усталость, сложность самоконтроля, самоорганизации, управления своим временем, разочарование в процессе обучения, снижение мотивации к обучению). И при этом, если технические трудности, связанные с переходом на дистанционный формат обучения (отсутствие скоростного интернета для участия в онлайн занятиях с использованием видеосвязи, сложности в коммуникации с преподавателями, невозможность полноценного восприятия учебного материала в условиях дистанционной работы и пр.)

постепенно решаются (в том числе при поддержке университета), то помощь в решении эмоционально-психологических проблем предлагается студентам значительно реже.

Можно сделать вывод о том, что наибольшую сложность составляет не столько отсутствие инфраструктуры или неготовность студентов (и преподавателей) к освоению тех или иных цифровых технологий, сколько то, что сложившаяся ситуация радикально меняет устоявшиеся модели социального взаимодействия. Цифровизация сферы образования привела к появлению таких негативных явлений, как техноэйджизм (усиление разрыва между сотрудниками разного возраста, предвзятое отношение к представителям старших возрастных групп), техническое неравенство (существенные различия в технических возможностях обустройства собственного «домашнего университета»), ослабление или полная утрата корпоративной идентичности (когда общение между студентами и преподавателями, а также внутри студенческих групп приобретает исключительно формализованный характер, лишившись эмоциональной составляющей), техностресс (эмоциональное выгорание, чувство тревоги, усталости).

Анализ текстов интервью с преподавателями высших учебных заведений, которые в своей профессиональной деятельности активно используют цифровые технологии, позволил выделить ряд факторов, обеспечивающих устойчивость модели цифровой образовательной среды.

В первую очередь, это расширение, углубление цифровой грамотности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава. Кроме того, было отмечено повышение доступности образования для студентов с ограниченными возможностями. К сильным сторонам внедрения цифровых инструментов обучения относится и появление новых возможностей совмещать работу в вузе с научно-исследовательской, публикационной активностью. Отдельный интерес, по мнению информантов, представляет и возможность онлайн работать (обучаться) в различных вузах за рубежом (за счёт использования различных средств видеосвязи – Zoom, Skype), возможность виртуально «посещать» различные конференции, участие в которых ранее было проблематичным по причине высокой стоимости дороги, проживания и пр. Кроме того, участники интервью положительно отметили повышение гибкости учебного процесса, возможность оперативного контакта.

Обобщив всё вышесказанное, можно выделить *три ключевых элемента модели цифровой образовательной среды:*

Организационно-управленческий компонент:

- закреплённый в государстве статус дистанционных форм образования;
- наличие в УВО структурных подразделений, ответственных за внедрение онлайн-обучения, четкость разделения их полномочий;
- степень цифровой зрелости кадрового потенциала и обучающихся;

- уровень информационного обеспечения, касающийся внедрения различных форм онлайн-обучения;
- скорость реализации управленческих решений по цифровизации образования;

- наличие учебно-методического обеспечения онлайн-обучения.

Технологический компонент:

- наличие необходимой техники, высокоскоростного интернета;
- достаточный уровень технической поддержки использования ППС и обучающимися цифровых инструментов образования;
- скорость обновления материально-технической базы УВО, степень новизны используемых цифровых инструментов;
- инновационная и креативная составляющие в использовании цифровых инструментов образования (простая ретрансляция информации, включение интерактивных элементов в образовательный процесс или же создание авторских инструментов обучения).

Социально-психологический компонент:

- степень интериоризации цифровых технологий в повседневной и профессиональной деятельности;
- наличие системных механизмов адаптации преподавателей и обучающихся к цифровой среде университета (психологическое консультирование, менторство, тренинги и пр.);
- трансформация корпоративной культуры университета в условиях цифровизированной образовательной среды.

Таким образом, модель образовательной среды в условиях цифровизации может быть представлена в нескольких ракурсах: как формирование новой социальной среды путем развития новых способов коммуникации и взаимодействия; как появление новых видов деятельности, продуктов и услуг, а также модернизации традиционных социальных практик на основе использования цифровых технологий; как развитие цифровой культуры в ходе адаптации индивидов и социальных групп к новым технологиям.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЛАРУСИ «ДОЛГОГО XIX В.» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

А. А. Легчилин

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
liahchylin@bsu.by*

Аннотация. Тема культурного трансфера стала в последние годы одной из обсуждаемых в гуманитарном научном сообществе. Это связано с ростом интенсивности взаимодействия различных культур на нынешнем этапе. Одним из